Похоже, Император снова читал мысли Гарри, потому что он даже не стал ждать, пока она что-то скажет, прежде чем добавить: "Это не по твоей вине, конечно, а скорее из-за проклятия", - и когда эти слова сорвались с губ Императора, Гарри почувствовал, что переключает внимание на него.

Разумеется, он так и не успел ничего сказать, потому что Император быстро добавил: "Когда твой отец решил присягнуть на верность мне как ученику, основатель Ордена Феникса наложил на него проклятие, из-за которого он не сможет иметь детей ни с кем, если только они не магглорожденные", - сказал он.

Это возмутило Гарри, но прежде чем он успел что-то сказать, Император быстро добавил: "Не всё так плохо, Гарри, в конце концов, это проклятие, которое использовал Альбус, также гарантировало, что любое потомство Поттеров от такого союза будет сильными колдунами", - и когда Гарри увидел улыбку, появившуюся на лице его наставника, Император быстро добавил: "А поскольку магглорождённые ведьмы почти всегда становятся самыми умными в своём поколении, это также означает, что мы просто должны убедиться, что у волшебников Поттеров будут дети от них".

Несколько мгновений Гарри ничего не говорил, а воспользовался этой возможностью, чтобы обратить внимание на данные, которые лежали перед ним. В этот момент юный волшебник должен был признать, что не мог не пожелать, чтобы в файле была фотография, но поскольку ее не было, он просто вернул внимание к своему наставнику и спросил: "Я так понимаю, эта самая умная ведьма в своем возрасте?"

Улыбка, появившаяся на лице Императора в этот момент, была единственным, что Гарри нужно было увидеть, чтобы убедиться в правильности своей оценки, но Император был достаточно любезен, чтобы устно подтвердить это несколькими мгновениями позже одним словом: "Да", - сказал он.

В этот момент Гарри сделал паузу и задумался о том, почему основатель Ордена Феникса выбрал именно это проклятие. Если быть честным, то ему было довольно легко связать все точки, в конце концов, Орден - это организация, где собираются магглорожденные, и Гарри предполагал, что Альбус Дамблдор сделал предположение, что у него будет контроль над упомянутой магглорожденной ведьмой, и это даст ему возможность манипулировать Гарри - или Джеймсом.

Было совершенно очевидно, что он ошибся в своих предположениях, по крайней мере, так казалось его отцу.

"Почему Ваше Величество считает, что она не находится под контролем Альбуса Дамблдора?" спросил Гарри.

"Нимфадора никогда не слышала о ней и тем более не встречалась с ней раньше", - ответил император, но, словно признав, что этого доказательства недостаточно, добавил: "Хотя она родилась на Британских островах, из имеющейся у нас информации о ней видно, что ее родители переехали в Соединенные Штаты, когда ей было два года, и она выросла там".

Альбус Дамблдор никогда бы не пересек океан, - подумал Гарри, и это было одно из основных предположений, с которым он - как человек, отвечающий за розыск Альбуса Дамблдора, - работал. Пока что это предположение оказалось верным, поскольку все собранные ими разведданные были однозначны в этом вопросе. Создавалось впечатление, что основателя Ордена что-то удерживает на этом континенте, и Гарри отчаянно пытался это выяснить.

Через несколько мгновений Гарри покачал головой, заставив себя вернуться в настоящее, но при этом обратил внимание на своего наставника и императора: "Понял, - сказал он, - но после этого задания, Ваше Величество, я прошу разрешения наконец выследить этого ублюдка и снять его голову с шеи".

На лице императора появилась улыбка, и он воспринял это как молчаливое разрешение Гарри, но через несколько мгновений Гарри увидел, как его наставник раздвинул губы и сказал: "Не только это, после того как ты возьмешь эту ведьму и сделаешь ее своей, я дам тебе разрешение пересечь стену и охотиться на человека, который убил твоих родителей".

Глаза Гарри расширились от удивления, но он все же смог спросить: "А как же перемирие?"

"Я подумал, что сейчас самое время возобновить нашу экспансию", - сказал Император несколько мгновений спустя. Он наконец убрал руку, лежавшую на макушке головы Нимфадоры, хотя Гарри не считал это важным. Важнее были слова, сорвавшиеся с его губ несколько мгновений спустя: "И мы даже можем оправдать это, заявив, что выслеживаем террориста".

http://tl.rulate.ru/book/4071/112161